

хеологии отражается не более 20% всего этнографического материала). Проводить сравнение в технике строительства жилых сооружений и выявлять особенности домостроительства на определенной территории по археологическим источникам и этнографическим данным периода средневековья и нового времени следует осторожнее. Практика показывает, что техника строительства жилых сооружений любого народа на определенной территории формировалась и совершенствовалась не только в собственной среде, но и под влиянием пришлого населения и соседей.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для полноценного сравнения археологических и этнографических материалов в исследовании домостроительства следует использовать анализ в трех структурных уровнях: микроуровень (анализ отдельных построек, выявление функционального назначения и времени бытования отдельно по археологическим и этнографическим источникам), уровень целого памятника (поселение как единый и сложный социальный организм), макроуровень (региональные исследования синхронных памятников)¹⁴.

Примечания

- ¹ Каменицкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (Возможно-сти формализованного подхода) – М., 1975. – С. 17.
- ² Генинг В.Ф. Структура археологического познания: Проблемы социально-исторического исследования. – Киев, 1989. – С. 58-65.
- ³ Там же.
- ⁴ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков. – СПб., 1781. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – Ч. 1. Лаптев. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. – М., 1861. Харузин Н.Н., Очерк истории развития жилища у финнов. // Этнографическое обозрение. №20-25. СПб., – 1895. Никольский Н.В., История мари (черемис). – Казань. – 1920. и др.
- ⁵ Массон В.М. 1991. Вопросы социологической интерпретации древних жилищ и поселений // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. – М., 1991. – С. 110-112.
- ⁶ Черных Е.М. Жилища племен Прикамья (I тыс. до н.э. – п.п. II тыс. до н.э.). Дис... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 35.
- ⁷ Байбури А.К. Жилища в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 184.
- ⁸ Никольский Н.В. История мари (черемис). – Казань, 1920. – С. 11.
- ⁹ Байбури А.К. Жилища в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 8-9.
- ¹⁰ Черных Е.М. Жилища племен Прикамья (I тыс. до н.э. – п.п. II тыс. до н.э.). Дис.... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 66.
- ¹¹ Смирнов А.К. Периодизация памятников городищ и дьяковской культур I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Автореф. ... докт. ист. наук. – М., 1991. – С. 10.
- ¹² Бузин В.С. Поселения и жилища мезолита-раннего металла Лесной зоны Европейской части СССР /социологический аспект/. Дис.... канд. ист. наук. – Л., 1988. С. 26.
- ¹³ Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 71-72.
- ¹⁴ Шапова Ю.Л. Естественнонаучные методы в археологии. – М., 1988. – С. 151.

С.А. КУРОЧКИНА

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ГОНЧАРОВ НА КЕРАМИКЕ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Говоря о гончарном производстве золотоордынского города, мы пытаемся «привязать» керамические изделия к определенной гончарной мастерской либо к мастеру-керамисту. Но как это сделать? Ведь в письменных источниках сведения подобного рода отсутствуют. Мы попытаемся это сделать, используя материал, полученный в ходе археологических раскопок.

Интерес к отпечаткам пальцев на керамических изделиях в научной литературе возникал неоднократно. К примеру, М.В. Воеводский на основании размерных особенностей отпечатков пальцев пытался выяснить, чьей рукой – мужской или женской – оставлены отпечатки пальцев на изделиях древних гончаров¹. Затем работа в данном направлении была продолжена А.А. Бобринским и И.А. Гей. Они обратились к изучению строения кончиков пальцев, полагая, что в особенностях их строения проявляются возрастные и половые отличия древних гончаров. Поэтому они сделали акцент на изучении особенностей роста ногтевой пластины в длину, а также на те изменения, которые происходят при этом в толщине ногтя у мужчин и женщин различного возраста².

Отпечатки пальцев гончаров также неоднократно встречаются на золотоордынских керамических изделиях. Практически все отпечатки пальцев гончаров находятся на нижнем прилепе ручек сосудов больших форм: это хумчи либо большие одноручные тарные кувшины. Правда, в нескольких случаях были исключения, когда подобного рода отпечатки сохранились на сосудах меньшего размера, в частности, на корчаге и на одноручном горшке.

Какую информацию о золотоордынском гончарстве мы можем получить, изучая отпечатки кончиков пальцев гончаров на сосудах?

Можно ли, используя отпечатки кончиков пальцев на ручках сосудов, «привязать» изделия к одному мастеру-керамисту, к определенной гончарной мастерской либо группе мастерских, или более углубить наши знания вообще о формах организации ремесла в золотоордынском городе?

Ответить на поставленные вопросы с определенной долей уверенности можно, лишь используя материалы с крупного археологического объекта. В качестве такового мы привлечем гончарную мастерскую №9 с Селитренного городища, которое является остатками столицы Улуса Джучи – города Сарай ал-Махруса. Сейчас это село Селитренное, находящееся в Харабалинском районе Астраханской области.

В ноябре-декабре 2005 года на юго-восточной окраине села Селитренное в ходе раскопок была исследована часть гончарной мастерской, в которую входят двухкамерный горн для обжига красноглиняной керамики, предпочная яма горна, часть двора мастерской с деревянным забором, участок капитальной сырцово-кирпичной стены. Вероятно, во дворе мастерской была устроена площадка, на которой сосуды сушились перед обжигом в горне, и куда сосуды выставлялись после обжига. В ходе раскопок было обнаружено большое количество обломков красноглиняной гончарной керамики. Нумизматический материал датирует этот район города 1330-1350-ми годами³.

К слову, данный участок городища исследовался в 1922 г. Ф. Баллодом, определившим его как производственную зону Сарая и назвавшем его «Черепяное поле», которое было занято керамическими мастерскими⁴.

Из материалов гончарной мастерской №9 для работы были взяты ручки крупных красноглиняных сосудов с отпечатками пальцев. Всего было обработано 26 ручек сосудов.

В ходе исследования керамического материала мы столкнулись с проблемой «нечитаемости» отпечатков. Почва в районе Селитренного городища сильно засолена, и за прошедшие столетия керамика пропиталась солями. Поэтому образцы керамики были обработаны раствором соляной кислоты. Затем очищенные фрагменты керамики были сфотографированы цифровым аппаратом «Vivitar». Компьютерная обработка готовых фрагментов была сделана заведующим кабинетом криминалистики и экспертом-криминали-

том юридического факультета Марийского государственного университета Гусевым В.П.

Начиная работу, мы поставили перед собой несколько вопросов: почему отпечатки пальцев ставили на сосудах крупных форм, с какой целью они сюда помещались? Принадлежат отпечатки на сосудах одному мастеру или нескольким?

Но в ходе обработки керамического материала мы не только смогли «привязать» сосуды к одному или нескольким мастерам-керамистам, но и исследовать трассологические следы, оставленные инструментами гончаров. Сравнение и совпадение трасс в следах пальцев рук гончаров и следов обработки гончарными орудиями на сравниваемых экспонатах позволило нам отнести ряд изделий к одному и тому же мастеру. Также полученные выводы мы смогли использовать для подтверждения существования на данном участке такой формы организации ремесла в средневековом городе, как «корханэ».

На 7 из 26 образцов хорошо «читались» только следы пальцев, а на 15 – только следы от орудия труда.

Первое, что мы сделали – сравнили на образцах совмещение трасс в следах пальцев и выяснили, что отпечатки на 5 из 7 рассмотренных образцах принадлежат одному мастеру. Это Мастер X.

Отпечатки на двух образцах «выпали», поэтому условно считаем, что это два разных мастера.

Сравнив совмещение трасс в следах пальцев, мы с уверенностью говорим, что в мастерской работало, по крайней мере, три мастера.

Затем мы сравнили на образцах совмещение трасс в следах обработки поверхности сосудов гончарным орудием и получили такие результаты.

Следы на 11 из 15 рассмотренных образцов принадлежат одному мастеру. Это Мастер Y. Также просматривается еще одно совмещение трасс на двух образцах. Это Мастер Z.

Отпечатки на еще двух образцах «выпали», поэтому условно считаем, что это два разных мастера.

Сравнив совмещения трасс в следах обработки поверхности экспонатов гончарным орудием, считаем, что здесь просматриваются, по крайней мере, следы от четырех разных орудий.

Но все же: сколько мастеров работало в этой мастерской; мог ли один мастер использовать разные орудия?

На данный момент мы получили условно 7 мастеров-керамистов.

Второе, что мы сделали – попытались совместить все следы – и от пальцев, и от орудий труда – на рассматриваемых образцах. То есть, используя две группы совпадений, мы «привязываем» сосуды к одному из 7-ми мастеров-керамистов.

Подобное совмещение произошло только на двух образцах. Значит, эти два сосуда по «пальчикам» принадлежат Мастеру X, а по «обрабатываемому орудию» – Мастеру Y. Получается, что данные сосуды сделал один и тот же мастер. Поэтому мы «объединили» обоих «условных» мастеров и их изделия.

Следовательно, из 26 рассмотренных образцов с определенной долей уверенности мы смогли «привязать» к одному мастеру 11 изделий. Это Мастер 1. Далее, еще два изделия принадлежат Мастеру 2. И у нас остается еще 4 изделия, на которых не произошло никаких совпадений. Вероятно, они могли быть сделаны 2, 3 или 4-мя разными мастерами, а возможно, и нет.

По крайней мере, мы с уверенностью можем сказать, что в найденной гончарной мастерской в 30-х гг. XIV столетия, как минимум, работало 2 мастера-керамиста, но их число могло быть и больше (до 6).

Все рассмотренные отпечатки пальцев находятся на ручках больших сосудов – это хумчи и одноручные тарные кувшины. Отпечатки оставлены на нижнем прилепе ручки и число их колеблется от 1 до 3.

Почему они ставились именно здесь и на таких больших сосудах? На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа. Но можно предположить, что это могла быть либо мета мастера-керамиста, либо знак, отмечающий сосуды определенного объема.

Итак, исследуя отпечатки, оставленные на ручках крупных тарных сосудов, мы выяснили, что в данной конкретной мастерской в 1330-50-е гг. работало несколько мастеров – от 2 до 6.

В рассматриваемой гончарной мастерской №9 с Селитренного городища двухкамерный горн имел рабочий объем камеры обжига более 20 м³. В этой мастерской, вероятно, изготавливали и обжигали только неполивную керамику таких форм, как амфоровидные кувшины, хумы, хумчи, дигири, кувшины, корчаги, афтоба, горшки, туваки, миски, тазы, трубы. Это стандартный ассортимент местной мастерской любого золотоордынского города. Обработанные керамические материалы позволяют говорить, что объем продукции, выпускаемой мастерской, был значителен. Сохранившихся фрагментов керамики – более 30 тыс., не считая археологически целых форм.

Исходя из таких объемов продукции и такого количества мастеров-керамистов можно предположить, что данная мастерская относится к той форме организации производства, которую называют «корханэ».

Ранее Г.А. Федоров-Давыдов высказал предположение, что в нижневолжских золотоордынских городах существовало три формы организации керамического производства.

Первой формой организации ремесла являлись индивидуальные мастерские с узкой специализацией и небольшим объемом производства.

Второй формой организации ремесла были усадебные мастерские. В одной усадьбе могли соединяться незначительные по объему производства разного вида, например, гончарное, ювелирное, косторезное и т.п. Работа велась на хозяина, специализация была узкая.

Третьей формой ремесла были большие мастерские со многими горнами с техническим разделением труда, работавшие по единому порядку и под единым началом. Несколько десятков ремесленников здесь были объединены в одну мануфактуру, принадлежавшую какому-нибудь богатому и видному лицу. Применялся здесь подневольный труд⁵.

В настоящее время с Селитренного городища получено много нового материала. Анализ данного материала позволил Е.М. Пигареву в дополнение к схеме, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым, выделить четвертую форму организации керамического производства. Предложенная им схема выглядит так.

Первая форма организации керамического ремесла – индивидуальная мастерская с узкой специализацией труда, принадлежит она городскому мастеру. В такой мастерской имеется один горн несложной конструкции и небольшого объема.

Вторая форма организации керамического ремесла – усадебная мастерская, принадлежащая горожанину средней руки, в зависимости у которого были 2-3 мастера или подмастерья. В такой мастерской было несколько

разных по конструкции горнов и более широкая специализация. Часть продукции шла на обеспечение потребностей населения усадьбы, а остальная, большая часть, была направлена на городской рынок.

Третья форма организации керамического ремесла – крупная усадебная мастерская, которая принадлежала крупному вельможе или купцу. Для нее характерно наличие большого количества горнов разных видов и широкий ассортимент выпускаемой продукции для обеспечения потребностей рынка. В зависимости у владельца находилось до нескольких десятков человек.

Четвертая форма организации керамического ремесла – большое вне-усадебное производство (мануфактура, фабрика), которое могло принадлежать хану или члену ханской семьи. Такие мастерские назывались «корхан»⁶. В «Тарих-и Вассаф» записано: «Было постановлено, чтобы каждый из царевичей довольствовался исчисленными тысячами [людей] и собственными мастерскими (карханеха-и-хасс) в Бухаре и Самарканде»⁷.

Это было огромное производство с принудительным трудом специалистов разных профилей под единым началом. Такие предприятия оснащались большим количеством горнов разных конструкций, предназначенных для выпуска широкого ассортимента керамических изделий в большом объеме. Их работа была направлена на рынок, и трудились здесь десятки и сотни человек. Для бесперебойной деятельности здесь была создана единая система снабжения топливом, сырьем, людскими резервами и отлажена система сбыта готовой продукции. Такое предприятие могло принадлежать человеку с очень высоким социальным статусом и неограниченными возможностями⁸.

Именно к этой, четвертой, форме организации керамического ремесла и относится мастерская №9.

Итак, изучая отпечатки кончиков пальцев гончаров на ручках сосудов с определенного археологического объекта, мы можем получить информацию такого рода, как: 1) к какой форме организации керамического ремесла относится данная мастерская; 2) каков был объем данного производства; 3) какой видовой ассортимент выпускала мастерская; 4) сколько мастеров-керамистов работало в мастерской.

Все это, безусловно, дополняет и расширяет наши знания о керамическом производстве в нижневолжских городах Улуса Джучи.

Примечания

¹ К изучению гончарной техники первобытно-коммунистического общества на территории лесной зоны европейской части РСФСР / М.В. Воеводский // Советская археология. – 1936. – №1.

² Первые итоги изучения отпечатков кончиков пальцев на керамике / Бобринский А.А., Гей И.А. // Гуманитарная наука в России: соровские лауреаты. Т. 2: История. Археология. Культурная антропология и этнография (Материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских проектов в области гуманитарных наук, 1994 г.). – М., 1996. – С. 183-189.

³ Пигарев Е.М. Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 2005 г. – Астрахань, 2006. – С. 4-10.

⁴ Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (Результаты археологических работ летом 1922 года) / Валлод Ф. // Татарская археология. – 1998. – №2 (3). – С. 109-134.

⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 168.

⁶ Пигарев Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.06. – Казань, 2008. – С. 17-18.

⁷ Петрушевский И.С. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV в. – М.; Л., 1960. – С. 132, прим.

⁸ Пигарев Е.М., 2008. – С. 18.